

Глав 3: Начало конца (Часть 2)

Спустя пятнадцать минут Ксирдис стоял у задних ворот дворца, куда только что подъехала роскошная карета с гербом одного из дворянских родов. За ней следовало двое солдат на конях, выделенных в сопровождение.

– Лечебница на Паточной улице, – коротко скомандовал демонолог, обращаясь к вознице, а затем забрался в переданное в его личное пользование транспортное средство.

«Пора исполнять свои прямые обязанности. Немного задержался из-за Гариуса... Надеюсь, никто из добровольцев не помер за этот час».

Слушая цокот копыт и тихое мерное поскрипывание колес, Ксирдис сидел на мягком диванчике и, прислонив посох к левому плечу, задумчиво смотрел, как мимо проносятся улицы и мельтешат за окном опрятные белокаменные дома до четырёх этажей в высоту. Несмотря на осаду, жизнь шла своим чередом. Как всегда, люди и немногочисленные зверюды спешили по своим делам. Иногда их оживлённый поток разбавляли патрули солдат и стражи. На лицах прохожих не были изнеможения тяготами войны. Все необходимые припасы поставлялись через телепорты, позволяя избежать голода. Мало кто из них верил в возможность масштабного прорыва армией врага защитного купола, накрывавшего весь Лифрехт, и уж тем более сдачи города. А на все остальные случаи имелись солдаты и маги.

Время близилось к полудню. Заскучавший в дороге демонолог позволил себе погрузиться в воспоминания: «Да уж... В начале этой войны и подумать не мог, что сдружусь с одним из наших героев... Что поделаться, превратности судьбы. Как давно это было? Кажется, лет шесть назад. Я тогда оказался прикомандирован к отряду, сопровождавшему Гариуса. Да... Тогда на пути через горный перевал мы попали в засаду эльфийских подстилок. Героя убить пытались. Половину наших солдат положили. Сколько?.. Недели две с ним в окружении провели, считай, что вдвоём, отбиваясь от засевших на скалах вражеских магов и стрелков. Хорошо хоть подмога подойти смогла. Кое-как прорвались...»

Раздумья магистра оказались прерваны чередой взрывов и грохотом. Сфокусировав взгляд и посмотрев в окно кареты, он заметил, как на окраине Лифрехта, в районе стены, с неба на едва заметное голубоватое маревом защитного купола падают и взрываются окутанные пламенем магические снаряды.

«Опять обстреливают. В одну точку бьют. Оно и понятно... Защитный купол питается от лэйлиний – подземных потоков дикой магии. На перекрёстке двух таких и стоит наш город. Живым её не использовать, тела попросту выгорают от необузданной мощи. Зато можно запитывать артефакты... На этом принципе и создана наша защита: барьер из дикой магии растворяет или дестабилизирует заклинания, а простым солдатам живём сквозь него не пройти. В прочем, защита эта не идеальна. Сконцентрировать атаки в одной точке и можно продавить. Этим приёмом они сейчас и пользуются».

Будто вторя мыслям магистра, два вражеских снаряда всё же преодолели марево купола и упали где-то на окраине города.

«Мрази! Пробились... Что у нас там? Кажется, склады... Затягивайте! Чего ждёте? Затягивайте прореху скорее!» – мысленно кричал Ксирдис, смотря на то, как в атакуемом месте сияние защитного барьера усилилось, сдержав несколько последовавших ударов.

«Медленно работают операторы щита! Хотя это можно списать на эффект неожиданности... И всё-таки, по чему на этот раз били эльфийские лизоблюды? Если склады, то ладно. Но они ведь лазареты с ранеными выцеливают в последнее время! На магию наводятся... Из-за этого раненых магов приходится в подвалах лечить, отдельно от простых солдат. Защита там поставлена хорошая. Так просто не пробить. Но на поверхности выжженные пустыри остаются. Лучше бы в центр города доставляли! Но знать ведь вопит, из-за сопутствующего ущерба».

Обстрел со стороны врага продолжался, но односторонним больше не был. С двух крепостных башен в сторону атакующих полетела череда голубых магических зарядов, беспрепятственно преодолевавших голубое марево купола.

«Мы так тоже умеем. Тоже на ваши огневые точки и раненых по следам магии наводимся! Вот был бы способ отрезать их орудия от питающих лэйлиний, оставив такую возможность только нам. Эх... Ладно. Обстрел уже прекратился. Надеюсь, вражеский удар не достиг своей цели».

Карета остановилась у двухэтажного каменного здания. Над воротами висела латунная вывеска в форме чаши, обхваченной двумя ладонями – стандартный символ всех медицинских учреждений. Во дворе на скамеечках и под сенью деревьев отдыхали пациенты в собственной одежде, той, которой попали в это место. Часть из них являлись калеками с отсутствующими частями тела, как правило, из числа солдат. Возле некоторых находились медсестры в белых халатах, меняя повязки или поддерживая при ходьбе. Присутствовало и несколько вполне здоровых гражданских, пришедших навестить близких.

Вышедшего из кареты магистра встретили двое докторов, после коротких приветствий заговоривших о долгом ожидании демонолога. Тот, не став ничего объяснять, сразу спросил: – Список добровольцев имеется?

– Да, магистр Ксирдис, – ответил один из мужчин, – в моём кабинете. И... Нужны ваши подписи...

– Хорошо, ведите, – сухо кивнул чародей.

«Сам прекрасно знаю, куда идти, да и все формальные процедуры. Не раз здесь бывал. Но пусть уж ведут... Это их территория, а лечебница – не то место, где стоит проявлять норы и внушать страх окружающим. Редкое исключение».

Оставив сопровождавших солдат возле кареты, трое людей вошли в здание.

Все формальности с подписанием необходимых документов заняли едва ли более пяти минут, и в руках демонолога оказался список из четырёх имён.

«Всего четыре... Зато возраст хороший: всем за сорок. Куда лучше молодняка. Так. Ладно.

Пора браться за дело!»

– Отведите меня в палату, – потребовал магистр, и последовал за вышедшими из кабинета докторами.

По пути им встречались как пациенты, так и персонал лечебного заведения. Реакция у них была самая разная: от испуга до надежды во взгляде. Привычно постукивая посохом о деревянный пол коридора, Ксирдис нарочно склонил голову так, чтобы скрыть под ним в тенях большую часть собственного лица и не видеть чужих глаз.

«Ладно, страх в их глазах... Уже давно привык. Он неотъемлемая часть моего ремесла. Но надежда? Не по себе от таких взглядов... Знают ведь, зачем я здесь... Они так смотрят, будто я могу совершить чудо! Чего они меня спрашивают сможем ли мы победить в этой войне? Я ведь всегда отвечаю: "Мы победим". Мой ответ неизменен, но они хотят его слышать раз за разом! Что поделатъ, демонологи ведь не только внушают страх, но и дают надежду... Надежду на победу. Ведь для врагов мы настоящее бедствие, если у нас есть души для сотворения мощнейших заклинаний. За этим я и здесь. Сегодня их будет четыре...»

Доктора привели демонолога в хорошо освещённую чистую палату с десятью койками, но занятыми оказались только четыре. Три мужчины и одна женщина. Их тела и головы покрывали окровавленные повязки. У одного не было обеих ног. Второй лишился правой руки. На груди третьего по бинтам расплзлось огромное кровавое пятно. Забинтованное лицо четвёртой с отсутствующим носом пересекал порез.

«Добровольцы... Война многих забрала. Исклечила множество жизней... Эти пациенты... Все они умирают. Вылечить их невозможно. Они это знают... Поэтому и решились отдать свои жизни на благо общего дела, дабы даже после смерти прихватить с собой в могилу нескольких врагов. Героический поступок, как я считаю. Все они заслуживают уважения, и мой долг сделать так, чтобы их души унесли как можно больше вражеских жизней! Простите за то, что заставил ждать лишний час, но Гариус... Ладно уж».

Пройдя в центр помещения, первым делом демонолог снял с головы капюшон, а затем представился: – Приветствую вас. Я магистр демонологии Ксирдис Эверхорст. Пришёл исполнить ваше последнее желание.

«Лишние слова не нужны. Дальше очередь за ними. Такова традиция».

– Магистр, эт-то будет больно? – первой хрипло заговорила женщина, и в её голосе отчётливо слышался страх.

– Да, – честно ответил демонолог, – но я сделаю это максимально быстро...

«Увы, изъятие даже части души всегда очень болезненно. Довелось на себе прочувствовать, пока делал посох... – всего на секунду чародей посмотрел на красный камень в навершии посоха, а затем отвёл взгляд, – с этим ничего не поделатъ. Обезболивающие не помогут. Но лгать не стану. Это их добровольное решение. Они в праве отказаться...»

Глубоко вдохнув, женщина закрыла глаза и заговорила: – Я, Линдси Дарайн, добровольно, без принуждения передаю свою душу магистру демонологии Ксирдису Эверхорсту ради блага страны и жизней товарищей... Магистр... Пожалуйста... Убейте их как можно больше!

«Ритуальная фраза произнесена, хоть последняя просьба в неё и не входила. Теперь мой черёд».

– Принимаю твою жертву, Линдси Дарайн. Обещаю, она не будет напрасной. Можешь покоиться с миром.

– Я готова, магистр...

«Всё необходимое сказано. Ритуал соблюден. Без него никак. В подобном деле должен быть порядок. Никакого произвола с союзниками! Теперь извлечение души... Сделаю это побыстрее».

Подойдя к кровати женщины, демонолог протянул к ней покрывшуюся фиолетовым сиянием правую ладонь и тыльной стороной едва коснулся изувеченного лица. Магические жгуты проникли в её плоть, и раздался сдерживаемый крик боли.

«Знаю что больно. Потерпи. Если начать извлечение с головы, то процесс немного ускорится. Потерпи... Уже почти всё».

Спустя пять секунд всё стихло. В руке Ксирдиса лежал фиолетовый кристалл размером с фалангу большого пальца.

«Вот и всё. Она мертва. Осталось трое».

Отойдя от кровати в центр палаты, магистр поочередно взглянул в лица трёх мужчин, но не сказал ни слова. Кто-то из них должен был сам первым произнести ритуальную фразу. Убрав осколок души женщины в бархатный мешочек на поясе, он принялся терпеливо ждать.

«Не спешите. Знаю, что некоторые религии обещают жизнь после смерти и рассказывают о бессмертии души... Соберитесь с мыслями. Вы ещё можете отказаться. Окончательное решение только за вами. Отказ никто не осудит».

– Я, Каллеб... – через минуту заговорил один из добровольцев, и мрачная работа демонолога продолжилась.

Со списком из имён сегодняшних добровольцев во внутреннем кармане мантии и четырьмя извлечёнными душами, вновь надевший капюшон, Ксирдис покинул лечебницу спустя пол часа, приказав вознице править карету к городской тюрьме. Сегодня ему предстояло выполнить ещё несколько дел, и следующим в очереди шло присутствие на допросах военнопленных.